

Сквозь пелену тумана доносились обрывки разговора.

— Поздравляю... Да, операция на сердце прошла успешно. Если все будет хорошо, он ничем не будет отличаться от здорового человека...

— Да, пациент сейчас восстанавливается, возможно, будет спать несколько дней... Ничего серьёзного, главное — хороший отдых...

Веки были тяжёлыми, Ши Цин Лин не мог их открыть. В этом ослабленном состоянии он пытался разобрать голоса, и в душе росло недоумение.

Разве у него не редкая форма врождённого порока сердца? Болезнь обнаружили слишком поздно, состояние было настолько тяжёлым, что даже радикальная операция была невозможна, приходилось поддерживать жизнь паллиативными методами.

Как же врачи говорят о полном излечении?

Неужели это сон?

Ши Цин Лин размышлял, пытаясь открыть глаза и осмотреться. Но тело было слишком слабым, казалось, даже на поддержание сознания уходили последние силы, не говоря уже о том, чтобы пошевелиться. Усталость накатывала волнами. Ши Цин Лин много раз испытывал эту беспомощность, привык балансировать на грани жизни и смерти.

Но на этот раз тупая боль в груди была гораздо слабее, чем обычно, словно давящий на грудь камень вдруг исчез, оставив лишь лёгкую, приятную усталость.

Словно недостижимое, призрачное здоровье чудесным образом снизошло на Ши Цин Лина.

В конце концов Ши Цин Лин снова уснул. Без мучительной, постоянно возвращающейся боли он спал спокойно. Несколько раз он полупросыпался, чувствовал, как кто-то поил его водой, переворачивал, но из-за усталости снова погружался в сон.

Когда Ши Цин Лин наконец проснулся, первым ощущением была лёгкость. Тело чувствовало себя так, словно ему только что перелили свежую кровь или он вдохнул полной грудью кислорода. Но на нём не было никаких медицинских приборов. Ши Цин Лин медленно открыл глаза. Зрение постепенно прояснилось, и перед ним предстала белая стена.

Больница. Палата выглядела незнакомо. Ши Цин Лин пошарил рукой у подушки — обычно у изголовья кровати есть кнопки регулировки. Он привык к таким вещам.

Вскоре Ши Цин Лин нащупал кнопку и, приподняв изголовье, сел.

Не было привычного головокружения и боли. Ши Цин Лин был в сознании, но чувствовал себя как во сне.

Он пришёл в себя и только тогда увидел свои руки.

«Эти руки... почему они кажутся такими молодыми?»

Ши Цин Лин хотел рассмотреть себя получше, как вдруг услышал лёгкий стук в дверь. Медсестра в форме тихонько вошла в палату и, подняв голову, увидела сидящего на кровати юношу. Женщина застыла на месте, и поднос с грохотом упал на пол.

— Ты очнулся?!

Не обращая внимания на поднос, медсестра бросилась к нему, но вдруг остановилась и нервно потёрла ладони.

— Я... Я позову врача!

Вскоре в палату вошли несколько врачей в белых халатах и элегантно одетая женщина с мягкими чертами лица. Она подошла к кровати быстрее всех и, взглянув на юношу, мгновенно покраснела.

— Цин Лин!

Ши Цин Лин был в замешательстве. Тело было необычайно лёгким, сознание ясным, но всех этих людей — медсестру, врачей и эту взволнованную женщину — Ши Цин Лин видел впервые.

Врачи подошли к Ши Цин Лину и быстро осмотрели его.

— Всё в порядке, показатели в норме, — с улыбкой сказал врач средних лет. — Операция по удалению врождённого порока сердца прошла успешно, можете не волноваться.

Эти слова были теми же, что Ши Цин Лин слышал сквозь сон. И теперь он окончательно убедился — это не его тело.

Это тело было слишком молодым, пальцы тонкие, кости хрупкие, казалось, ему едва исполнилось восемнадцать, совсем не похоже на его прежнее. И главное — у Ши Цин Лина была неизлечимая болезнь, а теперь ему говорят, что он здоров.

«Операция прошла успешно». Эти слова — желанная музыка для любого, кто страдает от врождённого порока сердца.

Женщина быстро обзвонила всех, сообщила, что Ши Цин Лин очнулся, поблагодарила врачей и проводила их. В палате стало тихо. Медсестра ушла за обедом, и остались только они вдвоём. Женщина села рядом с кроватью, внимательно посмотрела на него и тихо спросила:

— Милый, тебе лучше?

На женщине была дорогая одежда, безупречный макияж, но от неё не пахло духами, лишь лёгкий аромат мыла. Наверное, она специально не пользовалась парфюмерией, чтобы не раздражать больного. Судя по её заботливому отношению, это кто-то очень близкий, и Ши Цин Лин смутно чувствовал что-то знакомое.

Но, присмотревшись, он не мог вспомнить ничего конкретного.

Возможно, заметив его чужой взгляд, женщина, несмотря на мягкое выражение лица, натянуто улыбнулась.

— Ты всё ещё злишься на маму?

Конечно, это мать этого тела, госпожа Ши, поэтому она кажется знакомой, подумал Ши Цин Лин.

Но что она имеет в виду под «злишься»?

Ши Цин Лин понял, что у него нет воспоминаний этого тела. Он решил выждать.

— Мама не хотела запрещать тебе видеться с ним, всё можно обсудить...

Она глубоко вздохнула, чтобы сохранить спокойствие в голосе.

— Но ты не можешь... не можешь больше играть со своей жизнью...

— ...?

Ши Цин Лин мысленно поставил знак вопроса. Он боролся за жизнь как никто другой, почему же эти слова звучат так, будто он сам хотел умереть?

Ши Цин Лин попытался вспомнить, что он делал перед тем, как потерял сознание, но безуспешно. Всё это было очень странно, и он решил промолчать. Пока ситуация неясна, любое неосторожное слово перед близким человеком может выдать его.

Молчание Ши Цин Лина оказалось кстати. Женщина, похоже, привыкла к холодному

отношению сына и ни о чём не подозревала, словно они всегда так общались.

Говоря, она покраснела, но сдержала слёзы, её голос оставался мягким.

— В будущем ты сможешь видеться с Цзянь Жэнем, хорошо? Мама больше не будет тебе мешать, только береги себя, не делай больше таких глупостей...

Цзянь Жэнь? Это имя было настолько необычным, что Ши Цин Лин сразу вспомнил... Разве это не имя персонажа из романа, который он читал? Получается, он попал в этот роман?

Ши Цин Лин наконец ухватился за эту мысль и попытался вспомнить подробности. В памяти всплывали обрывки сюжета, он смутно помнил, что это был роман о мучительной любви.

Но когда он попытался вспомнить детали, мысли запутались. Напряжение памяти отозвалось болью в висках.

— Мама знает, что сегодня у него день рождения, но тебе нужно восстановиться. Может быть, через пару дней мама устроит для него праздник в лучшем отеле Хайчэна, а ты присоединишься, когда поправишься, хорошо? Госпожа Ши вдруг испуганно воскликнула: — Милый!

Она схватила салфетку и начала вытирать ему лицо, её голос дрожал.

Ши Цин Лин только сейчас заметил, что у него идёт кровь из носа. Алые капли падали на салфетку. Виски пульсировали от боли — Ши Цин Лин слишком напряг память, превысив возможности тела.

Он взял салфетку и прижал её к носу, глухо произнес:

— Всё в порядке.

Госпоже Ши показалось, что он не хочет, чтобы она к нему прикасалась.

— Хорошо... хорошо...

Её рука застыла в воздухе, а затем опустилась. Госпожа Ши больше не заговаривала о дне рождения, боясь снова расстроить сына. Она молча подавала ему салфетки, украдкой вытирая собственные слёзы.

Когда кровотечение остановилось, госпожа Ши с трудом улыбнулась:

— Я больше не буду об этом... Я попрошу водителя отвезти тебя туда, хорошо? На улице холодно, тебе одному будет неудобно.

Она говорила так осторожно, почти униженно. Даже короткое «угу» Ши Цин Лина заставило её лицо озариться радостью, словно сбылось её заветное желание.

Хайчэн, бар Игрок.

Зажигались огни, самое время для посетителей, но у входа в бар Игрок висела табличка «Сегодня закрытое мероприятие». Некоторые гости, не заметив объявления, пытались войти, но швейцары вежливо их отговаривали.

В зале играла ритмичная музыка, всё вокруг было украшено. На центральном экране светились две огромные фиолетовые цифры — 22. Выглядело очень эффектно.

В зале уже собралось немало гостей, многие столпились вокруг высокого худощавого мужчины, осыпая его комплиментами.

— Бар Игрок — лучший бар в Хайчэне, арендовать его целиком — это по-настоящему круто, Цзянь Жэнь!

— Сегодня ещё и выходные, обычно в бар Игрок по выходным билет стоит больше двухсот, Цзянь Жэнь не поскупился на свой день рождения.

Кто-то усмехнулся:

— Лучший бар в Хайчэне — это так себе достижение. Цзянь Жэнь приехал из Яньчэна, столицы империи, повидал заведений и покруче, для него это, наверное, обычное дело.

Цзянь Жэнь, окружённый толпой восхищённых гостей, слушал лесть с равнодушным видом, не проявляя особого энтузиазма. В глазах окружающих это выглядело как признак привычки к роскоши.

— Чуть позже приедут несколько музыкальных групп и популярных блогеров, тех самых, которых обычно не дозовёшься. Вот что значит — авторитет Цзянь Жэня.

— Ну, если говорить о недостижимых... то это, пожалуй, молодой господин Ши.

При этих словах вокруг воцарилась тишина. Цзянь Жэнь поднял глаза. Его взгляд был тёмным

и пронзительным, заставляя собеседников отводить взгляд.

Кто-то с любопытством спросил:

— Кто? Молодой господин Ши? Младший сын богатейшего человека Хайчэна?

— Да, тот самый Ши Цин Лин, баловень семьи Ши. Кажется, у него какой-то... врождённый порок сердца? Его так оберегают, что раньше никуда не выпускали.

— А, точно, несколько лет назад его вроде фотографировали? Один-единственный снимок, а шумиха была на всех сайтах.

Это заявление сразу вызвало всеобщий интерес.

— Есть фото? Ты видел?

— Нет, семья Ши сразу всё удалила, подчистила весь интернет. Если бы не этот случай, никто бы и не знал, что у них есть такой засекреченный сыночек.

— Правда? Насколько же он красив...

Разгорелось бурное обсуждение. Учитывая, что госпожа Ши славилась своей красотой, фантазии о внешности молодого господина Ши разыгрались не на шутку.

Но только один человек, хранивший молчание, знал правду. Все эти слухи не отражали и доли истинной красоты юноши.

Цзянь Жэнь смотрел на бокал в своей руке, вспоминая бледное лицо. Прекрасные черты, нежные щёки, длинные ресницы... Долгая болезнь не смогла затмить его яркую красоту. Напиток в бокале переливался янтарным светом, и в какой-то момент этот блеск напомнил ему глаза юноши.

Цзянь Жэнь никогда не отрицал одного — молодой господин Ши действительно был очень красив.

Заметив выражение лица Цзянь Жэня, гости переглянулись и с любопытством спросили:

— Цзянь Жэнь, а как у тебя дела с молодым господином Ши?

Кто-то недоумённо спросил:

— Какие дела? Этот молодой господин — парень, разве нет?

— Ну и что, что парень? Сейчас это никого не удивляет.

— Нет, я имею в виду, что Цзянь Жэнь раньше встречался только с девушками...

— Да это просто развлечения, неужели ты думаешь, что Цзянь Жэнь способен на серьёзные отношения?

— Точно, столько красавиц было, и ни одна не смогла его удержать.

— Хотя, надо признать, этот молодой господин и правда не хуже любой красавицы, иначе Цзянь Жэнь бы на него не посмотрел...

— Вот это Цзянь Жэнь даёт, этот молодой господин от него без ума.

— «Без ума» — это не преувеличение. У меня невестка в больнице работает... Цзянь Жэнь, говорят, он из-за тебя пытался покончить с собой?

Это заявление всех ошеломило. На несколько секунд воцарилась тишина, а затем кто-то хлопнул в ладоши.

— Ничего себе! Вот это страсть! Цзянь Жэнь, ты мастер!

Сплетник говорил очень уверенно.

— Правда! Столько людей пытались к нему подобраться, и никому не удалось даже увидеть его, а Цзянь Жэнь... Вот вам и сравнение!

Цзянь Жэнь небрежно играл с шейкером, несколько ловких движений вызвали новый взрыв восторга. Поймав шейкер, он лениво поднял глаза.

— Я и сам не ожидал, что он сын Ши.

— Ну и что, что сын богача, всё равно у ног Цзянь Жэня.

— Кстати, он придёт сегодня на вечеринку?

Кто-то тихо спросил:

— А разве он не... покончил с собой?

<http://bllate.org/book/14209/1252271>